

В конце концов, она не смогла быть жестокой.

— Линь Аньсинь, тебе в этом году уже исполнилось восемнадцать?

Линь Аньсинь не поняла, почему вдруг этот вопрос, но кивнула:

— Я старше Ши Гуан на месяц, мне уже восемнадцать.

— Хорошо. Давай вернёмся.

— Ээ? — Линь Аньсинь действительно была в замешательстве. Что за поворот? Мы всё выяснили? Значит ли это, что всё закончилось?

— Старшая.

Не увидев, что Лянь Мо идёт за ней, она обернулась и заметила, что та стоит в стороне, почесывая голову. Видимо, набравшись смелости, она подняла глаза и позвала её, но, встретившись с Лянь Мо взглядом, снова опустила голову.

Неужели она до такой степени трусиха? И, более того, настолько глупая?

— Линь Аньсинь.

— Здесь, — на этот раз её ответ был тише.

Лянь Мо вздохнула и протянула руку:

— Иди сюда.

— А? Э-э, — Линь Аньсинь, увидев, что Лянь Мо протягивает руку, быстро подошла мелкими шажками и положила свою руку в ладонь Лянь Мо, а затем хихикнула.

Мы держимся за руки! Значит, всё не кончено, не кончено! Её глаза сияли от радости.

Лянь Мо молча наблюдала за её микровыражениями, слегка сжала руку Линь Аньсинь и пошла обратно в зал.

— Старшая.

— Ммм?

— Я могу продолжать за тобой ухаживать?

— О? Ты всё ещё хочешь ухаживать? — Лянь Мо слегка улыбнулась, не отвечая прямо на вопрос Линь Аньсинь, а вместо этого задав свой.

— Ммм, — Линь Аньсинь почувствовала, что здесь кроется ловушка, и быстро соображала. Что имела в виду старшая? Если она хочет, чтобы я продолжала ухаживать, то могла бы просто сказать «да». Если не хочет, то, наверное, сразу бы отпустила руку.

— Старшая.

— Ммм?

— Мы теперь вместе, да? — осторожно спросила Линь Аньсинь, и её сердце начало биться

быстрее: бух-бух-бух. Рука непроизвольно сжала руку Лянь Мо.

Лянь Мо незаметно взглянула на их соединённые руки, и в её глазах появилась улыбка, но Линь Аньсинь, боясь смотреть на неё, этого не заметила.

Дурочка.

— Ммм.

Гу Цяо всё это время ждала у входа. Скоро должна была выступить Ши Гуан, а Лянь Мо и Линь Аньсинь всё ещё не вернулись. Неужели она ошиблась? Они поссорились?

— Благодарим У Дуна за его прекрасное чтение, я за кулисами чувствовал, как кровь закипает. А теперь давайте поприветствуем следующего участника, которого вы уже видели в программе.

— Давайте встречаем студентку класса 1301 специальности «Ветеринария», Ши Гуан, с песней «Улица».

Зал погрузился в темноту.

Гу Цяо уже хотела позвонить Лянь Мо, как вдруг увидела, что те двое поднимаются по лестнице.

— Лянь Мо, быстрее.

Она обернулась к залу и увидела, что сцена всё ещё в темноте, но вдруг луч света осветил Ши Гуан, сидящую с гитарой.

Зал взорвался аплодисментами.

— Разве мы не успели? — Лянь Мо стояла рядом с Гу Цяо, наблюдая за сценой. Она заметила троих у двери, улыбнулась, а затем снова оглядела зал. Не найдя того, кого искала, она опустила голову и начала играть.

— Она кого-то ищет?

— Кэ Ивэнь нет, — Гу Цяо кивнула и тут же почувствовала, как давление вокруг Лянь Мо снова возросло. Неужели сегодня она так вспыльчива?

— Помнишь, как почта была на той улице...

Лянь Мо отошла на несколько шагов, достала телефон и позвонила Кэ Ивэнь. Как только та ответила, она резко спросила:

— Ты где! Ты же знаешь, что Ши Гуан долго готовилась к этому выступлению, ты же обещала посмотреть его полностью!

Кэ Ивэнь не ответила. На её фоне было тихо, и слышался голос Чу Минсюя.

— Ивэнь, кто это?

Услышав этот голос, Лянь Мо, не дожидаясь ответа, прервала звонок, чем удивила стоящих рядом.

Гу Цяо подмигнула Линь Аньсинь, и та, поняв намёк, снова взяла Лянь Мо за руку. Ощувив мягкость её ладони, Лянь Мо глубоко вздохнула:

— Давай посмотрим выступление.

В столовой Чу Минской всё ещё ел лапшу, а Кэ Ивэнь смотрела на отключённый экран. Слова Лянь Мо звучали у неё в ушах и в голове. Она даже не услышала, как Чу Минской звал её.

Песня длилась не больше четырёх минут. А Ши Гуан уже начала петь.

Чу Минской не знал, кто звонил, но видел, что после звонка Кэ Ивэнь была в плохом состоянии. Он перестал есть и спросил:

— Что-то случилось? Если нужно, иди.

— Спасибо, старшекурсник, я пойду, — Кэ Ивэнь слабо улыбнулась, встала и побежала, постепенно ускоряясь. От столовой до зала было всего пять минут.

Надеюсь, успею.

Ши Гуан всё это время искала глазами Кэ Ивэнь, но, обведя зал несколько раз, так и не нашла её. Её голос звучал уверенно, но сердце постепенно опускалось. Значит, она не пришла?

*

Я иду по улице одна,

Смотрю, как спотыкается жизнь.

Я иду по улице одна,

Рядом больше нет тебя.

Когда же закончатся такие дни?

*

Дойдя до этой строки, Ши Гуан замолчала. Следующую строчку она не спела, и струны гитары тоже смолкли. Она улыбнулась и продолжила мягким голосом:

На той улице ты ещё будешь?

Она увидела, увидела у левой двери фигуру, которая тяжело дышала. У неё было предчувствие, что это Кэ Ивэнь.

— Спасибо всем. Теперь я хочу взять немного времени, чтобы сказать несколько слов одному человеку. Потому что раньше я её обидела.

Свет в зале загорелся, ведущий не вышел, и все смотрели на Ши Гуан, а она смотрела на Кэ Ивэнь.

— На самом деле, я долго репетировала эту песню, и даже гитару решила взять только неделю назад. Когда я начала петь, я очень нервничала, боялась, что человек, ради которого я готовилась, не придёт. Потому что эта песня — моё извинение перед ней.

Все гадали, о ком говорит Ши Гуан, но Лянь Мо, зная всю правду, лишь покачала головой:

— Эта девушка, кажется, говорит скромно, а поступает наоборот.

— Мастер флирта, — Гу Цяо рядом кивнула в знак согласия.

— Ты слышала, как я пою, ещё в детстве. Кэ Ивэнь, ты простишь меня?

— Уууу~~~ — зал взорвался криками, все искали Кэ Ивэнь и наконец увидели её у левой двери. Кто-то начал кричать «Прости её!», и все подхватили, создавая оглушительный шум.

Кэ Ивэнь не ожидала такого. Она слышала слова Ши Гуан, и её нос слегка защемило. Даже если это было просто извинение, даже если это было не то, что она хотела услышать, что с того?

Ши Гуан сделала всё, что могла.

Кто-то из студенческого совета подошёл и передал ей микрофон. Кэ Ивэнь взяла его, зная, что не может потерять самообладание, и тихо рассмеялась.

Этот смех остановил весь зал. Все, включая Ши Гуан, затаили дыхание, ожидая ответа.

Кэ Ивэнь смотрела на Ши Гуан на сцене, улыбаясь, и наконец произнесла три слова:

— Я прощаю.

Автор хочет сказать: Хи-хи-хи, Ши Гуан всё-таки мастер флирта~

Сочувствую моей сестрице Кэ.

Поздравляю Лянь Мо и Линь Аньсинь с тем, что они вместе. Теперь Ши Гуан будет закармлена «собачьим кормом» (публичными проявлениями чувств) по всему миру, ха-ха-ха!

Как обычно, прошу лайков, комментариев и кликов!

<http://bllate.org/book/16470/1495414>